

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 811.112.2'282 (571)
DOI: 10.17223/19996195/52/1

АКТУАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ ТРАДИЦИОННОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЫ НЕМЦЕВ ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ

О.А. Александров

Аннотация. Представлено актуальное состояние традиционной лингвокультуры немцев Томской области через описание коммуникативной мощности составляющих ее языковых образований. Под коммуникативной мощностью (функциональностью) понимается «вес» языка в социальной структуре, определяемый разнообразием его возможностей выступать инструментом общения в рамках данной структуры. Работа выполнена в русле отечественной немецкой диалектологии, ее методологическая база совмещает подходы полевой лингвистики, социолингвистики и дискурсивной лингвистики. Впервые сконструирована модель социально-коммуникативной системы немцев региона, в рамках которой продемонстрированы функциональные пределы, определяемые дискурсами и типичными речеповеденческими ситуациями каждого из компонентов системы. Фактологические данные исследования собраны автором в полевых условиях преимущественно в сельских районах Томской области. Опрошено 123 носителя традиционных для рассматриваемой лингвокультуры языковых образований – немецких диалектов. В референтную группу также вошли немцы региона, полностью утратившие субэтнические лингвокультурные свойства. Установлено, что вследствие доминантного положения русских ассимиляция является перманентным свойством немцев региона: лингвокультурный континуум подвергнут постепенному сужению и нивелированию под влиянием русского языка. Однако моногlossenность распространяется не на всю социально-коммуникативную систему рассматриваемой этнотерриториальной группы. Выступая наиболее функционально активным языком системы на отдельных уровнях ее дискурсивной иерархии, он делит общий объем коммуникативной нагрузки с другими языковыми образованиями как мажоритарного, так и миноритарного статусов. К числу миноритарных относятся немецкий диалектно окрашенный литературный язык и немецкие диалекты преимущественно среднезападного типа. Сферу бытования диалектно окрашенного варианта немецкого литературного языка образуют преимущественно прецедентные тексты религиозного, фольклорно-песенного и фольклорно-комического дискурсов. Коммуникативная мощность немецких диалектов ограничена рамками бытового дискурса, особо функциональны они при этом на микроуровне общественного устройства – во внутрисемейном общении. Немецкие диалекты софункционируют в бытовом дискурсе наряду с русским языком, поэтому переменные, которые задают ситуативную структуру использования диалектов (интенции говорящего, тип адресата, его кодовый репертуар, характер ситуации и т.п.), обладают большим весом, чем социаль-

ные. Описание сдвигаемых языков с позиций дискурсивного анализа дает наиболее полную и детальную картину этого состояния.

Ключевые слова: российские немцы; диалектология; языковой сдвиг; «малая» лингвокультура; коммуникативная мощьность; дискурс.

Введение

История российских немцев – это история интенсивного взаимодействия с контактирующими этносами, она вбирает в себя последовательные и резкие трансформации собственной культуры при сохранении в ней одних элементов и формировании новых. Поэтому в специальной литературе российские немцы нередко метафорически именуется «народом в пути» [1]. В силу насыщенного миграционного опыта культура российских немцев вызывает высокий исследовательский интерес. Особого внимания заслуживает тот ее пласт, который образован и выражен бытующими в ней языковыми образованиями. По отношению к этой части культуры, в которой ценности, традиции, фоновые знания российских немцев закреплены средствами языка, специалисты употребляют такие атрибуты, как «сложный» [2. С. 33], «экзотичный» [3. С. 41], «своеобразный» [4. С. 37]. «Своеобразием» и «экзотичностью» обладают немецкие диалекты, которые В.М. Жирмунский назвал родным языком российских немцев [5. С. 180]. «Сложность» определяется сдвигом традиционных (исконных) для рассматриваемой культуры языковых образований, который от места к месту расселения российских немцев разнится по характеру и интенсивности, но в то же время наблюдается на всем континууме распространения общности [6–9].

Обобщающие исследования состояния языка российских немцев остаются малопредставленными в специальной литературе. Вместе с тем данные вопросы требуют системного уточнения, детализации, постоянной актуализации. Изыскания в этом направлении позволяют дополнять достоверными данными актуальную общемировую карту малых и исчезающих языков, судить о лингвистических траекториях развития как миноритарных, так и мажоритарных этносов.

Цель данного исследования состоит в изучении актуального состояния традиционных для российских немцев языковых образований на территории Томской области. В фокусе предлагаемой работы из всего возможного спектра свойств языковых ситуаций [10. С. 101–102; 11] и признаков языкового сдвига [12; 13; 14. С. 83–84] находится прежде всего коммуникативная мощьность территориальных форм немецкого языка, бытующих в среде российских немцев. Под коммуникативной (функциональной) мощьностью далее понимается «вес» языка в социальной структуре, определяемый разнообразием его возможностей выступать инструментом общения в рамках данной структуры [15. С. 236].

При этом сегрегация коммуникативного пространства, обслуживаемого языком, осуществляется в работе в перспективе дискурсивного анализа.

В.И. Карасик пишет: «С позиций социолингвистики дискурс – это общение людей, рассматриваемое с позиции их принадлежности к той или иной группе или применительно к той или иной типичной речеведенческой ситуации...» [16. С. 41]. Основываясь на этом утверждении, представляется, что апелляция к понятию «дискурс» позволяет сконцентрировать далее излагаемый анализ не на сферах, а на типичных ситуациях использования изучаемых форм немецкого языка, что оказывается более выгодной перспективой при обращении к идиомам, стремительно утрачивающим свои социальные позиции.

Таким образом, новизна предлагаемого исследования задается актуальностью представляемых здесь данных, обобщающим характером работы (охватывается языковая ситуация всего региона) и в то же время детализирующим (ситуативно-ориентированным) подходом реализуемого анализа.

Методология

Согласно последней Всероссийской переписи населения, в Томской области проживает более 13 тыс. немцев, или 1,29% от общего числа жителей. Фактологическая база исследования собиралась автором статьи в ходе полевых работ в районах обсуждаемого региона с наибольшей численностью немецкого населения. В их число вошли Александровский, Каргосокский, Колпашевский, Парабельский и Кожевниковский районы. Полевые работы проводились с 2005 по 2016 г. Приобретенный в полевых условиях практический материал отражает состояние немецких диалектов Томской области и их роль в региональной системе социально-коммуникативных отношений. Значительная доля аудио- и видеозаписей, которые вошли в практическую базу исследования, выложены в сеть Интернет и доступны для общего пользования на сайте Томского областного Российско-немецкого Дома (<https://www.tomdeutsche.ru/dialects/>).

В ходе работ использовались первичные методы сбора данных (наблюдение, интервьюирование, анкетирование). По завершению экспедиционных работ собранный материал анализировался с помощью общелингвистических методов описания. Всего опрошено 123 носителя диалекта, владеющих территориальными формами немецкого языка как в пассивной, так и активной формах. Однако для выявления наиболее полной картины состояния традиционной лингвокультуры немцев Томской области кроме диалектоносителей в исследовании также были задействованы немцы, ассимилированные в языковом плане.

Подавляющая часть немцев с высокой диалектной компетенцией – это люди пожилого и старческого возраста. Они демонстрируют

характерные социально-демографические показатели жителей, ведущих традиционный сельский уклад жизни – профессиональная вовлеченность в соответствующие отрасли хозяйства, невысокий уровень образования, низкая мобильность, религиозность и т.д.

В число немцев, владеющих диалектами в рецептивной форме или вообще ими не владеющие, вошли люди, чьи социальные свойства отклоняются от представленного лингвистического портрета. Среди них представители средней и более младших возрастных групп, образованные люди, занятые не только в сельскохозяйственных сферах (например, школьные учителя), достаточно мобильные (в том числе регулярно выезжающие за рубеж), сторонники атеистических взглядов. Подавляющее большинство опрошенных немцев являются непосредственными переселенцами с Поволжья или родились в Сибири в семьях выходцев из бывшей АССР Немцев Поволжья.

Исследование и результаты

В рассматриваемой этнотерриториальной общности наиболее коммуникативно мощным и функционально активным языком является **русский язык**. Русский язык покрывает оба типа дискурса, дихотомически противопоставляемые в специальной литературе, – бытовой и институциональный. Другими словами, немцы региона прибегают к русскому языку не только в ситуациях статусно-ориентированного общения, но и в быту. Однако при определенных ситуативных условиях русский язык оказывается в положении конкуренции с другими языками и их формами как на институциональном, так и бытовом уровнях.

Одним из таких «конкурентов» русского языка в пределах статусно-ориентированного общения, однако гораздо менее коммуникативно мощным идиомом, является **литературная форма немецкого языка**. Так, часть представителей обсуждаемой территориальности общности изучают его в образовательных учреждениях, некоторые из опрошенных работают преподавателями немецкого языка. Таким образом, данный идиом представлен в педагогическом дискурсе немцев Томской области. Коммуникативная мощь немецкого литературного языка подкрепляется религиозным дискурсом. Так, в евангелическо-лютеранской церкви Святой Марии, расположенной в Томске, религиозные обряды осуществляются с использованием двух языков: проповеди всегда читаются на русском языке, а религиозные песни поются как на русском языке, так и на немецком литературном языке. Часть немцев Томской области достаточно мобильна – выезжает за пределы региона и даже посещает Германию. В речеповеденческих ситуациях как бытового, так и институционального дискурсов эти немцы применяют немецкий литературный язык.

В компонентную структуру языковой ситуации немцев Томской входит *немецкий диалектно окрашенный язык*. Немецкий диалектно окрашенный литературный язык – это промежуточное, неоднородное языковое образование, обладающее свойствами интердиалекта. Так, на уровне спонтанных, неклишированных образцов речи рассматриваемый идиом – это продукт контактного взаимодействия общепринятого стандарта немецкого языка и субстандратов, используемых российскими немцами. Например, в ходе реализации интервью опрашиваемые нередко уподобляли свою немецкую диалектную речь немецкой литературной речи интервьюера-исследователя. В лингвистике такие явления, вызванные «парадоксом наблюдателя» (см. об этом подробнее [17]), именуются аккомодацией или синхронизацией [18. S. 41]. Данное наддиалектное образование также иногда актуализируется российскими немцами как язык-посредник между носителями разных, но близкородственных диалектов.

Вместе с тем немецкий диалектно окрашенный литературный язык – это по большей части не язык обмена информацией российских немцев, а язык их прецедентных текстов. В частности, средствами этой формы немецкого языка оформлены ритуальные вербальные действия немцев Томской области, относящих себя к лютеранам. Многие немцы отправляют религиозные культы как в институциональных рамках (на собрании религиозной общины), так и за их пределами (чтение молитв дома) именно с использованием немецкого диалектно окрашенного литературного языка. Основываясь на исследованиях, посвященных истории формирования современного немецкого литературного языка в Германии (см., например, [19]), можно утверждать, что религиозные тексты российских немцев, оформленные средствами диалектно окрашенного варианта литературного языка, – это реликтовые формы, отражающие процессы выравнивания территориальных форм немецкого языка, имеющие место быть в Германии еще в XVIII в. Приведем пример молитвы, материализованной средствами обсуждаемого идиома:

*An Gebed kann arch gut. Jetzt, ja, häre, wie ich es verzähle:
 Vater unser, der Du bist im Himmel.
 Gehejligt werd Dein Name.
 Zu uns komme Dein Reich.
 Dein Will geschehe, wie im Himmel, als auch auf Erden.
 Unser täglich Brot gib uns heite.
 Und vergeb uns unser Schuld, wie mir unsere Schuldicher vergebbe.
 Und fihre uns nicht in Versuchung,
 Sondern erles uns von dem Bäese.
 Weil Dein ist das Reich und die Kraft und die Herrlichkeit in Ewigkeit.
 Amen.*

Кроме того, диалектно окрашенный немецкий литературный язык – это распространенное средство материализации традиционного

песенного дискурса российских немцев. По всей видимости, проникновение этого кода в песенный дискурс имеет прагматическую основу – его интердиалектные свойства обеспечивают данному дискурсу большее демографическое покрытие в среде, где бытует широкий спектр локальных языковых форм. Приведем в качестве примера несколько куплетов песни, записанной в Колпашевском районе Томской области:

1. *Wer ein faules Gretje hat,
Der kann lustig sein!
Sie schläft alle Morchens, Morchens
Bis dass die Sunn ufging
Und der Hert zum Dorfnaustrieb.*
2. *Als der Vater in das Backhaus kam,
Das Gretje schläft mal noch.
«Schlafst du an alle Teifel, Teifel!
Unser Kuh, die steht in Stall,
Unser Kuh, Fuder ist all.»*
3. *Das Gretje sprung mol aus dem Bett.
Ihr Recklje in der Hand.
Sie wollte das Kihche melgen, melgen
Mit der ungewaschenen Hand.
Es ist keine Weibslaitsschand!*
4. *Als das Kihche gemolken war,
Das Wasser war dazu.
Sie zeigt dem Vater
«Vader, Vater, so viel Milch gibt unser Kuh!
Ai, das macht die Morjenruh.»*

Использовать немецкий диалектно окрашенный литературный язык с целью обмена информацией могут лишь единицы опрошенных. И это немцы из числа тех, кто владеет диалектами в активной форме. В этом смысле диглосные отношения подсистем немецкого языка на личностно-языковом уровне складываются так, что немецкий диалектно окрашенный литературный язык по отношению к немецким диалектам представляет собой соподчинительный феномен. Однако как средство оформления прецедентного текста он выходит за пределы того демографического слоя, в котором непосредственно бытуют немецкие диалекты, и распространяется на демографические зоны, в которых немецкий язык вообще не функционален или малофункционален. Так, около 40% респондентов продемонстрировали знание тех или иных прецедентных текстов (молитв, песен, детских считалок и т.п.) традиционной лингвокультуры российских немцев. Среди таковых оказались и практически полностью ассимилированные в языковом плане немцы – они могут общаться только на русском языке, однако при этом знают наизусть некоторые немецкоязычные тексты обсуждаемого характера.

Немецкий язык функционирует в среде немцев Томской области также и непосредственно в диалектных формах. Палитра *немецких*

диалектов достаточно гетерогенна. Преимущественно немцы региона владеют западносреднемецкими диалектами. Отдельные опрошенные информанты продемонстрировали знания нижненемецких диалектов. Данное языковое разнообразие определяется тем, что диалекты «прибыли» в Россию вместе с первыми немецкими колонистами. Немецкие переселенцы, осваивавшие земли Российской империи, были родом из самых разных частей современной Германии и Австрии, и потому практически весь спектр диалектных форм немецкого языка, свойственный метрополии, представлен и в современной России [3. S. 41; 4. S. 29].

Немецкие диалекты характеризуются слабой коммуникативной мощностью. Однако если немецкий диалектно окрашенный литературный язык выступает в основном средством материального выражения прецедентного текста, то функциональная нагрузка диалектов более значима – они обслуживают информативное общение. Вместе с тем использование средств немецких диалектов распространяется не на все речеповеденческие ситуации бытового информативного дискурса. Обмен информацией между коммуникантами на том или ином немецком диалекте требует определенного условия: все участники интеракции должны знать этот диалект. Если же один из них не владеет немецким диалектом, который должен выступать в качестве общего средства общения, то речевое взаимодействие оформляется с помощью другого языкового образования: русского или немецкого диалектно окрашенного литературного языка. Возможна ситуация, когда один участник интеракции владеет соответствующим диалектом только в пассивной форме. В таком случае общение диалектосителей-билингвов осуществляется по смешанному типу: активно владеющий диалектом говорит на диалекте, а собеседник с низкой диалектной компетенцией воспринимает его речь и отвечает на русском языке.

Обмениваясь информацией с использованием немецких диалектов, немцы Томской области обсуждают такие темы, как здоровье человека, благополучие семьи, климат, работа по дому и в огороде, рождение и воспитание детей, успехи детей и внуков в образовательной и профессиональных сферах, религиозные убеждения, местные события и происшествия, текущая политическая и экономическая ситуация и пр.

В зависимости от коммуникативных условий немецкие диалектосители могут выходить за пределы привычных повседневных тем. Так, в ходе полевых интервью информанты охотно высказывались о языках и их вариантах, т.е. комментировали салиентные особенности их функционирования и устройства. Приведем примеры подобных метаязыковых высказываний, оформленных средствами западносредне-немецкого диалекта с пфальцской основой, с целью демонстрации типичных особенностей немецкой речи опрошенных:

Mir sinn onfach Leid, mir lewe in Dorf, mir hen... университеты не заканчивали, ich hen nur drei Klassa gelernt. Ich kann net uf Deitsch schreiwe! Unt mir plaudere onfach Deitsch. Awer in Deitschland, awer tie sinn kluch, die kenn schreiwe, die hen in der Schul gelernt, ja... und die sprech Schulspraach, die plaudere wie ihr.

Hu, Literatirisch ich waas net, ich kann net schreiwe, awer des is aach die Spraach der Deitsche. Hu, правильно говорю? Тоже наш язык! Vom, meine Kinder die spreche uf richdig Deitsch. Dialekta und Literaturisch ja des sinn doch, des sinn die Spraach von unser Leid.

Бытовой дискурс информативного жанра с использованием немецких диалектов реализуется, как правило, с участием двух и более коммуникантов, т.е. для него характерен диалогический характер. Хромотопами подобных диалогов выступают домашняя обстановка, случайные встречи немцев-односельчан на улице, в магазине, собраниях религиозной общины или местного центра немецкой культуры.

Однако не во всех речеповеденческих ситуациях бытового дискурса знание немецких диалектов является определяющим для их речевого использования. Так, тексты этикетного жанра – приветствие, прощание, выражения благодарности, извинения – оформляются средствами немецких диалектов даже теми немцами, которые плохо знают или почти не знают данный диалект. Более значимыми факторами в подобных речеповеденческих ситуациях являются следующие: первое – говорящий находится среди «своих», т.е. среди немцев, второе – его понимают, т.е. участники интеракции воспринимают выраженные говорящим на диалекте этикетные речевые формулы.

Также в речеповеденческих ситуациях, требующих экспликации одобрения, похвалы, порицания, недовольства и прочих оценочно и экспрессивно направленных речевых действий, наиболее часто отмечается использование диалектоносителями средств территориальных форм немецкого языка независимо от уровня их диалектной компетенции.

Для речевого использования средств немецких диалектов уровень диалектной компетенции является менее значимым и в юмористическом дискурсе. Так, немцы Томской области, не владеющие диалектами в активной форме, часто делятся друг с другом анекдотами, шванками и другими юмористическими текстами, репрезентирующими народную лингвокультуру. При этом текст воспроизводится средствами немецкого диалекта, а обсуждение, выражение эмоций по поводу сказанного и услышанного может осуществляться и на русском языке. В качестве иллюстрации приведем пример шванка, записанного в Александровском районе Томской области:

Da, uf der Wolga war an Mann. Er hat in sei Jugendjohr einen Kamerad, awer hot den lang nit gesehe. Und ein Tag geht der Mann in die Stadt und trefft sein

Kamerad. Der Kamerad wor uf den Kopp gonz waas, gonz waas, awer der Bard, der Bard wor noch schwarz. «Wie bischt du dazu komme, dass der Kopp is gonz waas und der Bart is noch schwarz?». – «Gonz anfach. Die Haar uf den Kopp sinn zwanzig Johr älder als der Bard».

Verstehst? Ja, di hun sich nit gesehe zwanzig Johr und der Mann fracht «Der Kopp is gonz waas und der Bart is noch schwarz?». Der Kamerad: «Die Haar uf den Kopp sinn zwanzig Johr älder als der Bard» (смеется).

Языковая ситуация немцев Томской области демонстрирует достаточно высокую плотность. Ее компонентами выступают помимо названных *прочие языки*. Такие языки, как украинский, польский, мордовский, казахский, селькупский и другие, приобрели свою функциональность среди немецкого населения в силу насыщенного миграционного опыта (частой сменой места жительства), разнообразия национального состава Западной Сибири (в ней проживает свыше 100 этносов), широкой распространенности межэтнических браков (супругами этнических немцев являются не только русские, но и украинцы, поляки, евреи, латыши и т.д.). Однако уровень владения данными языками, как правило, низкий – он носит пассивный характер, а в продуктивной форме часто ограничивается лишь знанием прецедентных текстов контактирующих культур – песен, частушек, речевых формул этикетного дискурса. Низкий уровень владения данными языками обуславливает и их низкую коммуникативную мощь. Типичные речеповеденческие ситуации, оформленные средствами этих языков, относятся преимущественно к этикетному, песенному, комическому и другим типам дискурса, базирующихся на прецедентных феноменах и клишированных речевых действиях. Использовать данные языки более функционально, например обмениваться информацией, немцы, как правило, не способны.

Заключение

Немцы Томской области – это этническое меньшинство. Вследствие доминантного положения русских ассимиляция является их перманентным свойством. Так, кодовый репертуар большинства этнических немцев ограничен русским языком. Однако моногlossenность распространяется не на всю социально-коммуникативную систему рассматриваемой этнотерриториальной группы. В ней выделяется социолема, в которой наблюдается относительный баланс лингвокультурных ресурсов: переняв образ жизни доминирующего в регионе этноса, представители социолемы российских немцев сохранили наиболее яркие черты субэтнической специфики. В структуре социолемы представлены разные формы бытования немецкого языка – немецкий литературный язык, немецкий диалектно окрашенный язык, немецкие

диалекты верхне- и нижненемецкого типов. Вместе с тем перечисленные языковые образования обладают статусом дополнительных по отношению к основному языку – русскому. Таким образом, компоненты исследуемой языковой ситуации находятся в функционально неравновесных отношениях.

Исследование показало, что коммуникативная мощь немецких диалектов значительно уступает мощи наиболее функционально развитого языка – русскому, однако они превосходят по этому показателю диалектно окрашенную форму немецкого литературного языка. Хотя немецкий диалектно окрашенный литературный язык представлен на основных дискурсивных уровнях – бытовом и институциональном, а диалекты – только в бытовом общении, их функциональная нагрузка значительно выше, чем у промежуточной формы немецкого языка. Использование диалектов не ограничивается дискурсами, основой которых выступают прецедентные феномены и клишированные речевые действия, а распространяется на повседневное информативное речевое взаимодействие, что требует определенных ситуативных условий.

Проведенное исследование также демонстрирует, что описание социально-коммуникативной действительности через матрицу типичных речеповеденческих ситуаций дает наиболее детальную картину состояния сдвигаемой лингвокультуры.

Литература

1. *Барбашина Э.Р.* Исторический феномен «народа в пути»: новые вопросы и контексты – новые ответы // Этнические немцы России: Исторический феномен «народа в пути»: материалы XII Междунар. науч. конф. / науч. ред. А.А. Герман. М.: МСНК-пресс, 2009. С. 10–18.
2. *Berend N., Riehl C.M.* Russland // Handbuch der deutschen Sprachminderheiten in Mittel- und Osteuropa / L.M. Eichinger, A. Plewnia, C.M. Riehl. Tübingen : Narr, 2008. S. 17–82.
3. *Berend N.* Russlanddeutsches Dialektbuch. Die Herkunft, Entstehung und Vielfalt einer ehemals blühenden Sprachlandschaft weit außerhalb des geschlossenen deutschen Sprachgebiets. Halle : Cornелиus, 2011. 229 S.
4. *Дятлова В.А.* Некоторые вопросы отечественной немецкой диалектологии. Материалы для работы с диалектами российских немцев в клубах, центрах встреч, языковых лагерях, языковых курсах. М.: МСНК-пресс, 2011. 112 с.
5. *Жирмунский В.М.* Проблемы колониальной диалектологии // Язык и литература. Л., 1929. С. 179–220.
6. *Бетхер А.Р.* Этноязыковая ситуация у немецкого населения в Западной Сибири в конце 1980-х – начале 1990-х гг. // Немецкое население в постсталинском СССР, в странах СНГ и Балтии (1956–2000). М.: МСНК-пресс, 2003. С. 357–382.
7. *Labuda O.* Russlanddeutsche Sprachvarietäten des Mittleren Ural: morphosyntaktische Phänomene. Mannheim : Institut für deutsche Sprache, 2009. 290 S.
8. *Сержанова Ж.А.* Языковая ситуация и языковая компетенция как детерминанты речевого поведения немцев Красноярского края // Исследования немецких диалектов в России: прошлое, настоящее и будущее отечественной островной диалектологии российских немцев. М.: МСНК-пресс, 2011. С. 108–110.

9. *Москалюк Л.И.* Немецкие «языковые острова» в Алтайском крае // Вопросы языкознания. 2014. № 3. С. 55–67.
10. *Мечковская Н.Б.* Социальная лингвистика. Пособие для студентов и учащихся лицеев. М. : Аспект Пресс, 1996. 207 с.
11. *Scharnhorst J.* Sprachsituation und Sprachkultur in internationalen Vergleich: aktuelle Sprachprobleme im Europa. Frankfurt am Mein : Lang, 1995. 291 S.
12. *Вахтин Н.Б.* Условия языкового сдвига (К описанию современной языковой ситуации на Крайнем Севере) // Вестник молодых ученых. Серия: Филологические науки. 2001. № 1. С. 11–16.
13. *Агранат Т.Б.* Миноритарные языки и письменность в эпоху глобализации // Языковая политика и языковые конфликты в современном мире. М., 2014. С. 403–409.
14. *Всемирный доклад ЮНЕСКО.* Инвестирование в культурное разнообразие и диалог между культурами. [Б. м.], 2010. 427 с.
15. *Словарь* социолингвистических терминов. М. : Ин-т языкознания РАН, 2006. 312 с.
16. *Карасик В.И.* Этнокультурные типы институционального дискурса // Этнокультурная специфика речевой деятельности : сб. обзоров. М. : ИНИОН РАН, 2000. С. 33–58.
17. *Labov W.* Sociolinguistic Patterns. Philadelphia : University of Pennsylvania Press, 1972. P. xiii– xviii.
18. *Katerbow M.* Individuelle Varietätenkompetenz und kommunikative Anforderungen. Sprachliche Synchronisierung und Binnenmigration zwischen Schwäbisch und Moselfränkisch // Moderne Regionalsprachen als multidimensionales Forschungsfeld / Hrsg. M. Katerbow, A. Werth. Hildesheim : Olms, 2010. 208 S.
19. *Schmidt J.E.* Vom traditionellen Dialekt zu den modernen deutschen Regionalsprachen // Vielfalt und Einheit der deutschen Sprache. Zweiter Bericht zur Lage der deutschen Sprache. Tübingen : Stauffenburg, 2017. S. 105–143.

Сведения об авторе:

Александров Олег Анатольевич – кандидат филологических наук, доцент, Национальный исследовательский Томский государственный университет (г. Томск, Россия). E-mail: olegaleksandrov79@gmail.com

Поступила в редакцию 21 октября 2020 г.

CURRENT STATE OF TRADITIONAL LINGUOCULTURE OF THE GERMANS OF TOMSK REGION

Aleksandrov O.A., Ph.D., Senior Lecturer, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: olegaleksandrov79@gmail.com

DOI: 10.17223/19996195/52/1

Abstract. This article is devoted to the language of Russian Germans – a subethnos embraced by the processes of linguistic and cultural shift. The work was carried out in the mainstream of Russian German dialectology, its methodological base combines the approaches of field linguistics, sociolinguistics and discursive linguistics. The purpose of the work is to present the current state of the traditional linguoculture of the Germans of Tomsk region through a description of the communicative power of its constituent language formations. Communicative (functionality) power is further understood as the “weight” of the language in the social structure, determined by the variety of its possibilities to act as a communication tool within this structure. As a result of the study, for the first time, a model of the socio-communicative system of the Germans in the region is constructed. Within the model are demonstrated the functional limits determined by discourses and typical speech-behavioral situations of each of the components of the system. The factual data of the study were collected by the author of the article in the field, mainly in rural areas of Tomsk region. 123 speakers

of the linguistic formations traditional for the considered linguoculture – German dialects were interviewed. The reference group also includes the Germans of the region who have completely lost their sub-ethnic linguocultural properties. As a result of the study, it was established that, due to the dominant position of Russians, assimilation is a permanent property of the Germans in the region: the linguocultural continuum is subjected to gradual narrowing and leveling under the influence of the Russian language. However, monoglossity does not apply to the entire socio-communicative system of the considered ethno-territorial group. Acting as the most functionally active language of the system at individual levels of its discursive hierarchy, it shares the total volume of the communicative load with other linguistic formations of both majoritarian and minority statuses. Minority includes German dialect-colored literary language and German dialects of a predominantly Midwestern type. The sphere of existence of the dialect-colored version of the German literary language is formed mainly by precedent texts of religious, folklore-song and folklore-comic discourses. The communicative power of German dialects is limited by the framework of everyday discourse, they are especially functional at the micro level of the social structure – in intrafamily communication. German dialects co-function in everyday discourse along with the Russian language, therefore, the variables that determine the situational structure of the dialect use (the speaker's intentions, the type of addressee, his code repertoire, the nature of the situation, etc.) have greater weight than social ones. From a methodological perspective, the study demonstrates that the description of the state of shifted languages from the standpoint of discourse analysis gives the most complete and detailed picture of this state.

Keywords: Russian Germans; dialectology; linguistic shift; “small” linguoculture; communicative power; discourse.

References

1. Barbashina E.R. (2009) Istoricheskij fenomen «naroda v puti»: novye voprosy i konteksty – novye otvety [The historical phenomenon of "people on the way": new questions and contexts – new answers]. In.: Etnicheskie nemcy Rossii: Istoricheskij fenomen «naroda v puti». [Ethnic Germans of Russia: The Historical Phenomenon of the "People on the Way"]. M.: «MSNK-press». Pp. 10–18.
2. Berend N., Riehl C.M. Russland. (2008) In.: Handbuch der deutschen Sprachminderheiten in Mittel- und Osteuropa / Eichinger L. M., Plewnia A., Riehl. C. M. Tübingen: Narr. S. 17–82.
3. Berend N. (2011) Russlanddeutsches Dialektbuch. Die Herkunft, Entstehung und Vielfalt einer ehemals blühenden Sprachlandschaft weit außerhalb des geschlossenen deutschen Sprachgebiets. Halle: Cornelius., 229 S.
4. Dyatlova V.A. (2011) Nekotorye voprosy otechestvennoj nemeckoj dialektologii. Materialy dlya raboty s dialektami rossijskich nemcev v klubah, centrakh vstrech, yazykovyh lageryah, yazykovyh kursah [Some issues of Russian German dialectology. Materials for working with dialects of Russian Germans in clubs, meeting centers, language camps, language courses]. Moskva: MSNK-press. 112 p.
5. Zhirmunskij V.M. (1929) Problemy kolonial'noj dialektologii [Problems of Colonial Dialectology]. In.: Yazyk i literature [Problems of Colonial Dialectology // Language and Literature]. L. Pp. 179–220.
6. Bether A.R. (2003) Etnoyazykovaya situaciya u nemeckogo naseleniya v Zapadnoj Sibiri v konce 1980-h – nachale 1990-h gg. [Ethno-linguistic situation among the German population in Western Siberia in the late 1980s – early 1990s.] In.: Nemeckoe naselenie v post-stalinskom SSSR, v stranah SNG i Baltii (1956–2000) [German population in the post-Stalin USSR, in the CIS and Baltic countries (1956–2000)]. M.: MSNK-press. Pp. 357–382.
7. Labuda O. (2009) Russlanddeutsche Sprachvarietäten des Mittleren Ural: morphosyntaktische Phänomene. Mannheim: Institut für deutsche Sprache, 2009. 290 S.

8. Serzhanova Zh. A. (2011) Yazykovaya situaciya i yazykovaya kompetenciya kak determinanty rechevogo povedeniya nemcev Krasnoyarskogo kraja [Linguistic situation and linguistic competence as determinants of the verbal behavior of the Germans of the Krasnoyarsk Territory]. In.: Issledovaniya nemeckih dialektov v Rossii: proshloe, nastoyashchee i budushchee otechestvennoj ostrovnnoj dialektologii rossijskih nemcev [Studies of German dialects in Russia: the past, present and future of the domestic insular dialectology of the Russian Germans]. M.: MSNK-press. Pp. 108–110.
9. Moskalyuk L.I. (2014) Nemeckie «yazykovye ostrova» v Altajskom krae [German "language islands" in the Altai Territory]. In.: Voprosy yazykoznaniya [Linguistics issues]. M., № 3. Pp. 55–67.
10. Mechkovskaya N.B. (1996) Social'naya lingvistika [Social linguistics]. M.: ASPEKT PRESS. 207 p.
11. Scharnhorst J. (1995) Sprachsituation und Sprachkultur in internationalen Vergleich: aktuelle Sprachprobleme im Europa. Frankfurt am Mein: Lang. 291 S.
12. Vahtin N. B. (2001) Usloviya yazykovogo sdviga [Language shift conditions] // Vestnik molodyh uchyonyh. Seriya: Filologicheskie nauki. № 1. SPb. Pp. 11–16.
13. Agranat T.B. (2014) Minoritarnye yazyki i pis'mennost' v epohu globalizacii [Minority languages and writing in the era of globalization] // Yazykovaya politika i yazykovye konflikty v sovremennom mire [Language policy and language conflicts in the modern world]. M. Pp. 403–409.
14. Vsemirnyj doklad YUNESKO [The UNESCO World Report]. (2010) Investirovanie v kul'turnoe raznoobrazie i dialog mezhdru kul'turami [Investing in cultural diversity and intercultural dialogue]. Izd-vo YUNESKO, 2010. 427 p.
15. Slovar' sociolingvisticheskikh terminov [Dictionary of sociolinguistic terms] (2006). M.: Institut yazykoznaniya RAN. 312 p.
16. Karasik V.I. (2000) Etnokul'turnye tipy institucional'nogo diskursa [Ethnocultural types of institutional discourse] / Etnokul'turnaya specifika rechevoj deyatel'nosti: sb. obzorov [Ethnocultural specificity of speech activity: a collection of reviews]. M.: INION RAN, 2000. Pp. 33–58.
17. Labov W. (1972) Sociolinguistic Patterns. Philadelphia: University of Pennsylvania Press. Pp. xiii – xviii
18. Katerbow M. (2010) Individuelle Varietätenkompetenz und kommunikative Anforderungen. Sprachliche Synchronisierung und Binnenmigration zwischen Schwäbisch und Moselfränkisch. In.: Moderne Regionalsprachen als multidimensionales Forschungsfeld / Katerbow M., Werth A. (Hrsg.). Hildesheim: Olms. 208 S.
19. Schmidt J. E. (2017) Vom traditionellen Dialekt zu den modernen deutschen Regionalsprachen. In.: Vielfalt und Einheit der deutschen Sprache. Zweiter Bericht zur Lage der deutschen Sprache. Tübingen: Stauffenburg. S. 105–143.

Received 21 October 2020